

Как легенда из Талмуда вошла в украинский фольклор

Ханна и семь ее сыновей

Жил некогда в местечке Сатанов ксендз Якуб Калининский. И было у святого отца хобби — коллекционирование местных легенд и преданий. В 1861 году с ксендзом встретился его православный коллега — священник Михаил Орловский, готовивший историко-статистический обзор для «Подольских епархиальных ведомостей». В своем очерке Орловский уделил внимание и евреям, упомянув, в частности, что во время нападения турок на Сатанов иудеи укрылись от янычар в местной оборонной синагоге. Записал он, со слов ксендза, и еще один любопытный эпизод: «Евреев (погибших во время захвата города янычарами в 1676 году) похоронили при синагоге с северной стороны и насыпали над ними высокий квадратный курган, обведенный каменной стеной. Ежегодно евреи в определенное время поминают убитых по своему обряду: они обводят курган нитью и бросают на него лук с чесноком...».

Это лишь одна из баек, которые подоляне рассказывают о соседях-евреях. Никто из самых маститых специалистов в области иудаики о подобном «обряде» слыхом не слыхивал. Возможно, это искаженное эхо обычая оборачивать красной нитью гробницу праматери Рахели близ Бейт-Лехема и использовать ее потом в качестве оберега.

Отметим, что большинство историй от ксендза Калининского — откровенные сказки. Но не все. К южной окраине Сатанова примыкает Гусыкова гора, которая с древнейших времен считалась священной. Ученые насчитали здесь более двух десятков курганов разных эпох, самые крупные из которых относятся к скифскому периоду. О них, со слов ксендза, Михаил Орловский записал следующую легенду.

Мол, во времена Хмельнитчины, когда брацлавский полковник Данило Нечай со своими казаками приближался к Сатанову, ему навстречу вышли защитники города — некая вдова и семь ее сыновей, каждый из которых стоял во главе собственной дружины. Силы были неравны, и все смельчаки погибли. Павших похоронили в семи курганах.

На фото – раскопки одного из легендарных курганов. Как видим – это классическое раннескифское погребение. Фото из архива Отдела культуры Городокской РДА

А это уже отголосок известного еврейского предания о вдове Ханне и семи ее сыновьях, зафиксированного в Книгах Маккавеев и Талмуде.

Произошла эта история во времена царя Антиоха Эпифана, правившего Иудеей во II веке до н.э., который обязал евреев поклоняться каменному идолу. Решив преподать урок подданным, Антиох приказал привести к нему Ханну и семь ее сыновей, славившихся набожностью и праведностью.

Подозвал царь старшего сына:

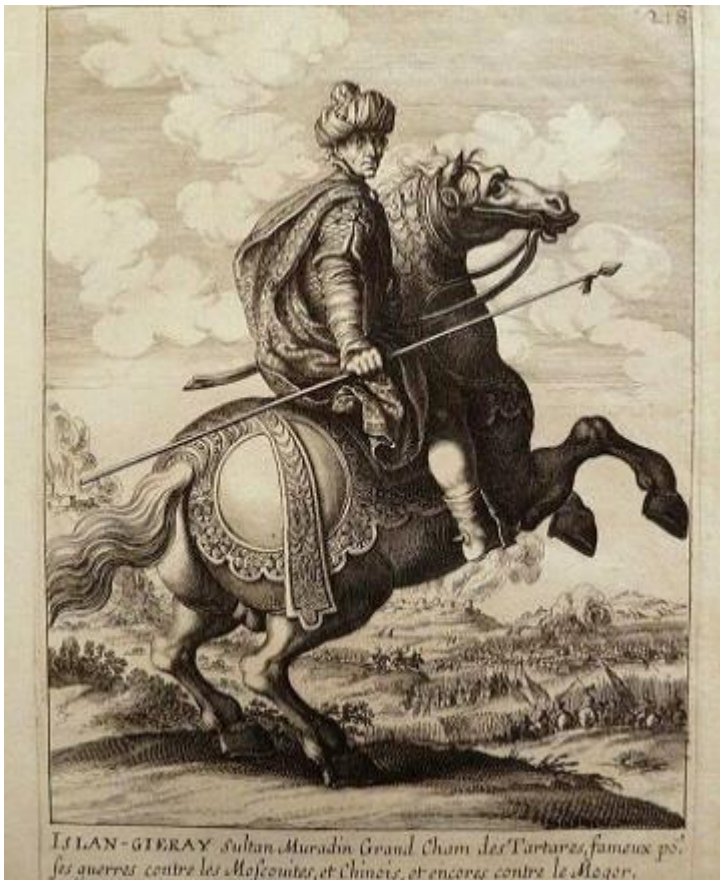
— Покажи пример своему народу, поклонись этому грозному божеству, — приказал Эпифан.

Но юноша отказался, процитировав стих из Торы: «Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня...», — и владыка сразу же приказал казнить непокорного.

Второй, третий, четвертый, пятый и шестой сыновья поступили так же, и все они были убиты.

Наконец, подошла очередь младшего сына. «Поклонись идолу», — приказал ему царь. Мальчик отказался. Антиох решил прибегнуть к хитрости и шепотом предложил: «Я сейчас брошу на пол свой перстень, а тебе, чтобы остаться в живых, только и нужно, что поднять его и отдать мне». Он рассчитывал, что когда ребенок наклонится за кольцом, все присутствующие решат, что тот склонился перед статуей. Но мальчик разгадал хитрость и не дал себя провести.

Когда ребенка уводили на казнь, мать наклонилась к нему и прошептала: «Сын мой, иди и скажи Аврааму, своему отцу: «Ты воздвиг один алтарь [на котором готовился принести в жертву Ицхака], я соорудила семь алтарей [могил]». Затем женщина бросилась вниз с крыши и разбилась насмерть.

Хан Ислям III Герай

Бюст полковника Нечая

Вероятно, легенда о семи могилах родилась среди евреев Сатанова, для которых семь курганов у Гусыковой горы символизировали семь могил-алтарей Ханны. Этому способствовали и представления о полковнике Нечае как современном воплощении кровавого Антиоха Эпифана. Впоследствии эта легенда перешла в фольклор живущих рядом христиан. Тем более, что к Нечаю в Сатанове не питали особой любви ни иудеи, ни католики, ни униаты, ни православные.

Заклучивший в 1651 году мир с крымским ханом король Речи Посполитой, покупая лояльность новых союзников, позволил татарам по пути в Крым брать дань на украинских землях. Хмельницкий прекрасно понимал, что продвижение ханского войска будет сопровождаться грабежом, поэтому приказал полкам Данила Нечая и Мартина Небабы сопровождать татар, чтобы минимизировать ущерб. Но это не помогло. Воины Исляма III Герая опустошили Острог, Заслав, Бар и еще более семи десятков городов и местечек. Не избежал горькой участи и Сатанов. Учтывая, что «на хвосте» ордынцев все время висело войско Нечая, все татарские деяния народные предания впоследствии приписали именно ему.

А нам осталась легенда о семи курганах — интереснейший образчик взаимопроникновения культур живших бок о бок народов.

Дмитрий Полухович, специально для «Хадашот»